

RU

Развитие представлений о политической идеологии в западной интеллектуальной традиции в новейший период истории

Герман Р. Э.

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ трансформации понимания феномена идеологии в политической науке и философии на фоне кардинальных исторических сдвигов – окончания холодной войны, завершения эпохи коммунистических режимов, процессов глобализации и формирования новой мировой архитектуры международных отношений. В данной статье прослеживается эволюция концепций политической идеологии в западной научной мысли в период с начала XX века по настоящее время. Исследование носит междисциплинарный характер, базируясь на синтезе политологического, исторического и философского подходов. Осуществляется анализ ключевых политико-философских работ данного периода, посвященных проблематике идеологии. Через призму сравнительного анализа выявляются основные тенденции в осмыслении идеологии, предпринимается попытка систематизации многообразия современных трактовок данного явления. Научная новизна статьи заключается в выделении магистральных направлений трансформации представлений об идеологии: переосмысление классических идеологий XX века, концепции деидеологизации и реидеологизации, анализ идеологии как формы легитимации политической власти в эпоху постмодерна. Проводятся исторические параллели между эволюцией понимания идеологии и тектоническими сдвигами внутри- и внешнеполитической реальности. В результате проведенного исследования подтверждены высокая значимость и неоднозначность феномена политической идеологии для современной политической теории и практики. Подчеркивается необходимость дальнейшего всестороннего изучения идеологии, преодоления упрощенных подходов, выработки интегрального видения, учитывающего как традиционные, так и новаторские интерпретации в условиях политических реалий XXI века.

EN

The development of ideas about political ideology in the Western intellectual tradition in the modern period of history

R. E. German

Abstract. The aim of the research is a comprehensive analysis of the transformation in understanding the phenomenon of ideology in political science and philosophy against the backdrop of fundamental historical shifts – the end of the Cold War, the end of the era of communist regimes, globalization processes, and the formation of a new world architecture of international relations. This article traces the evolution of concepts of political ideology in Western scientific thought from the beginning of the 20th century to the present. The research is interdisciplinary in nature, based on a synthesis of political science, historical, and philosophical approaches. An analysis is made of key political and philosophical works of this period dedicated to the problem of ideology. Through the prism of comparative analysis, the main trends in understanding ideology are identified, and an attempt is made to systematize the diversity of modern interpretations of this phenomenon. The scientific novelty of the article lies in highlighting the main directions of the transformation of ideas about ideology: the rethinking of classical ideologies of the 20th century, the concepts of de-ideologization and re-ideologization, and the analysis of ideology as a form of legitimizing political power in the postmodern era. Historical parallels are drawn between the evolution of the understanding of ideology and the tectonic shifts in domestic and foreign political reality. As a result of the research, the high significance and ambiguity of the phenomenon of political ideology for modern political theory and practice are confirmed. The necessity of further comprehensive study of ideology, overcoming simplified approaches, developing an integral vision that takes into account both traditional and innovative interpretations in the context of the political realities of the 21st century is emphasized.

Введение

Актуальность представленного научного исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в современном глобализированном мире идеологические концепции и парадигмы играют ключевую роль в формировании политического ландшафта на национальном и международном уровнях. Идеологии лежат в основе программ политических партий, определяют векторы государственной политики, влияют на электоральные предпочтения граждан. Понимание генезиса и эволюции политических идеологий позволяет выявить движущие силы и закономерности политических процессов, спрогнозировать возможные сценарии развития.

Во-вторых, западная интеллектуальная традиция на протяжении последних столетий являлась главным источником идеологических инноваций, многие из которых впоследствии приобрели глобальное влияние. Либерализм, консерватизм, социализм, национализм, феминизм, энвайронментализм и другие идейно-политические течения зародились и концептуально оформились именно в трудах западных мыслителей. Анализ развития представлений о политической идеологии в рамках западного интеллектуального дискурса позволяет выявить ключевые вехи и переломные моменты в становлении современной идеологической палитры.

В-третьих, особую значимость приобретает исследование трансформации идеологических концептов в новейший период истории (XX – начало XXI в.). Масштабные политические, экономические, социокультурные сдвиги последних десятилетий (распад колониальной системы, уход в историю коммунистического блока, ускорение глобализации, цифровая революция и др.) привели к трансформации идеологической сферы политики, способствовали становлению новых гибридных идеологий (неолиберализм, неоконсерватизм, глобализм, антиглобализм и альтерглобализм и т. д.). Научная рефлексия этих процессов способствует концептуализации идеологического многообразия современности.

В-четвертых, нарастание кризисных явлений, с которыми сталкивается человечество в последние годы (международный терроризм, глобальное неравенство, климатические угрозы, пандемии и др.), требует от научного и экспертного сообщества инновационных идеологических ответов на цивилизационные вызовы. Обращение к интеллектуальному опыту прошлого, деконструкция эволюции идеологических концептов в предшествующие эпохи может стать основой для генерирования прорывных идей и решений.

Таким образом, исследование развития представлений о политической идеологии в западной интеллектуальной традиции в новейший период истории представляется крайне актуальным и востребованным как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Оно позволит обогатить научные знания о природе и динамике идеологических процессов, даст ценный материал для прикладного политологического анализа и консультирования, будет способствовать идейному обновлению современной политики в русле гуманистических ценностей и решения глобальных проблем.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проследить генезис представлений о сущности и потенциале политической идеологии в западной интеллектуальной традиции в новейший период истории;
- установить взаимосвязь между развитием представлений о политических идеологиях и историей международных отношений в XX – начале XXI в., а также эволюцией политических режимов в ведущих странах мира;
- провести исторические параллели между завершением эпохи биполярного мира и изменением представлений о значимости и роли политических идеологий во внутренней и внешней политике государств.

Материалом для исследования послужили работы ведущих политологов, социологов, философов исследуемого периода, раскрывающие сущность и мобилизационный потенциал политической идеологии: К. Манхейма (Манхейм, 1994; Маннгейм, 2000), К. Ясперса (1991), Х. Арндт (1996; 2011), К. Фридриха (Friedrich, 1963), а также его в соавторстве с З. Бжезинским (Friedrich, Brzezinski, 1956), Д. Белла (Bell, 1960; 1973), Ф. Фукуямы (Fukuyama, 1989; 1992; 2014; 2018), М. Фридена (Freeden, 1996; 2003; 2007; 2013a; 2013b; 2014; Freeden, Stears, 2013).

В качестве теоретической базы исследования были изучены работы Р. Пайпса (1997), З. Бжезинского (1999), В. П. Макаренко (2000), О. Ю. Малиновой (2007), С. Ф. Хантингтона (Huntington, 1993).

При проведении исследования был использован историко-генетический метод, при помощи которого была прослежена историческая эволюция представлений о сущности феномена политической идеологии в западной интеллектуальной традиции. Историко-сравнительный метод был применен при сопоставлении концепций и теорий различных мыслителей и исторических периодов. Историко-системный метод дал возможность анализа развития представлений о политической идеологии во взаимосвязи с мировой историей, международными отношениями.

Материалы представленной статьи могут быть использованы при подготовке учебных курсов и научных работ по истории стран Запада, истории международных отношений, истории политических учений, политологии, что подтверждает ее практическую значимость.

Обсуждение и результаты

XX век без преувеличения можно назвать «веком идеологий». Именно в этот период человечество столкнулось с беспрецедентным влиянием идеологических концепций на политику, экономику, культуру и социальные

процессы в глобальном масштабе. Как отмечает известный политолог Збигнев Бжезинский, «идеология стала мощным инструментом мобилизации масс и легитимации власти» (1999, с. 35).

Начало XX века ознаменовалось появлением и стремительным развитием трех основных идеологических течений: либерализма, социализма и национализма (Heywood, 2017, p. 78). Первая мировая война, ставшая катализатором социальных потрясений, привела к кризису традиционных монархий и росту популярности новых идеологических концепций.

После революции 1917 года на территории бывшей Российской империи было создано первое в мире социалистическое государство, идеологической основой которого стал марксизм-ленинизм. Как подчеркивает историк Ричард Пайпс (1997, с. 112), большевики активно использовали идеологию для обоснования своей власти и мобилизации масс.

Параллельно набирали силу ультраправые националистические движения, апогеем которых стал приход к власти нацистов в Германии в 1933 году. Идеология национал-социализма, основанная на идеях расового превосходства и антисемитизма, привела к развязыванию Второй мировой войны и беспрецедентным преступлениям против человечности (Kershaw, 2010, p. 201).

После победы над нацизмом мир оказался разделен на два враждующих идеологических лагеря: капиталистический во главе с США и социалистический под руководством СССР. Как отмечает политолог Джон Льюис Гэддис (Gaddis, 2005, p. 45), холодная война была по своей сути «идеологической конфронтацией», борьбой двух мировоззренческих систем.

Обе сверхдержавы активно продвигали свои идеологии по всему миру – через пропаганду, культурную дипломатию, поддержку лояльных режимов. Многие региональные конфликты того времени, от Кореи и Вьетнама до Афганистана и стран Африки, были по сути «идеологическими войнами» между социализмом и капитализмом (Fontaine, 1968, p. 311).

Конец XX века ознаменовался кризисом и упадком ведущих идеологических систем. Самороспуск СССР и крах мировой социалистической системы стали символом поражения коммунистической идеологии. Известный философ Фрэнсис Фукуяма даже поспешил провозгласить «конец истории» и окончательную победу либеральной демократии (Fukuyama, 1992).

Однако вскоре стало очевидно, что крах коммунизма не привел к безраздельному господству либерализма. Многие бывшие социалистические страны столкнулись с ростом националистических настроений, религиозным возрождением, усилением авторитарных тенденций. Сам либерализм переживал непростые времена, сталкиваясь с вызовами глобализации, растущего неравенства, кризиса политических элит (Münkler, 2014, p. 173). Далее нами будет рассмотрена эволюция понимания сущности феномена идеологии в работах ведущих мыслителей-обществоведов XX – начала XXI в.

Карл Манхейм (1893-1947) – один из наиболее влиятельных социологов и политических философов XX века. Его работы, посвященные анализу идеологии и утопического мышления, стали классикой социальной теории. Свое понимание идеологии Манхейм (1994) изложил в работе «Идеология и утопия», впервые вышедшей в 1929 году. По его мнению, идеология – это не просто система политических взглядов и идей, а скорее способ мышления, характерный для определенных социальных групп и классов. Идеологическое мышление искажает реальность, представляя частные интересы конкретной группы как универсальные и единственно верные (Манхейм, 1994, с. 54).

К. Манхейм (1994) выделял два типа идеологий – партикулярные и тотальные. Партикулярная идеология – это идеология отдельного класса, партии или движения. Она отражает их специфическое социальное положение и групповые интересы. Тотальная же идеология – это идеология целой эпохи или общественной формации, задающая общую интеллектуальную рамку для мышления людей этого периода (Манхейм, 1994, с. 57-58).

Согласно Манхейму (Mannheim, 1952), любое знание и любые идеи социально обусловлены. То, что представляется людям истинным и правильным, во многом определяется их социальным бэкграундом – классовой принадлежностью, образованием, родом занятий и т. д. (Mannheim, 1952). В этом смысле идеология выступает не просто политической доктриной, а выражением «перспективы» определенной социальной группы, ее специфического видения мира.

К. Манхейм (1994) подчеркивал, что идеология всегда обслуживает интересы господствующих классов, легитимируя существующий социальный порядок. Она позволяет элитам представить свое привилегированное положение как естественное и справедливое, скрыв его реальные основания (Манхейм, 1994, с. 78). Идеология натурализует исторически сложившееся неравенство, представляя его неизбежным и неустранимым.

В то же время Манхейм (Маннгейм, 2000) видел и позитивные стороны в идеологическом мышлении. Идеология задает человеку систему координат, позволяет ориентироваться в сложном и хаотичном социальном мире. Она структурирует его опыт и наделяет смыслом происходящие события и процессы (Маннгейм, 2000, с. 125). Без идеологических схем и шаблонов люди вряд ли смогли бы осмысленно действовать и принимать решения.

Разоблачение идеологии К. Манхейм (1994) считал важнейшей задачей социологии знания. Социолог должен выявлять скрытые социальные детерминанты различных учений и доктрин, показывать их групповую, классовую подоплеку (Манхейм, 1994, с. 104). Это позволит преодолеть идеологические иллюзии и выработать более адекватный, реалистичный взгляд на общество.

В целом концепция идеологии Карла Манхейма стала значимой вехой в развитии социально-политической мысли. Она позволила по-новому взглянуть на природу политических учений, увидеть их связь с социальной

структурой и динамикой общества. Идеи Манхейма оказали большое влияние на последующую традицию исследований идеологии – от неомарксизма до постструктурализма и критической теории (Ideology after Post-structuralism, 2002).

Карл Ясперс (1883-1969) – выдающийся немецкий философ-экзистенциалист, психиатр и политический мыслитель XX века. В своих трудах он уделял большое внимание анализу феномена идеологии и ее роли в политической жизни общества. Ясперс рассматривал идеологию как одну из ключевых проблем современности, оказывающую глубокое влияние на человека и социум.

В своей книге «Истоки истории и ее цель» (1949) Ясперс определяет идеологию как «мыслительное образование, которое выдает себя за знание о действительности или за саму действительность» (1991, с. 144). По его мнению, идеология представляет собой совокупность идей, верований и мировоззренческих установок, которые задают человеку и обществу некую целостную и упрощенную картину реальности.

К. Ясперс (Jaspers, 1953, p. 78) подчеркивает, что идеология неизбежно содержит в себе элемент ложного сознания, поскольку стремится выдать частичное и ограниченное знание за полное и универсальное. Идеологическое мышление упрощает и схематизирует действительность, игнорируя ее сложность и противоречивость. При этом идеология апеллирует к массам, стремясь увлечь их своими лозунгами и идеями.

Интересна связь воззрений Ясперса на идеологию с его концепцией «осевого времени». Согласно Ясперсу (1991, с. 32-33), в период с VIII по II век до н. э. в разных регионах мира независимо друг от друга произошли кардинальные мировоззренческие сдвиги, ознаменовавшие переход от мифологического мышления к философскому и рациональному.

Именно в эту эпоху, по мысли К. Ясперса (Jaspers, 1953), закладываются основы универсальных ценностей и гуманистических идеалов, которые затем на протяжении веков составляли духовный стержень развития цивилизаций. Однако в XX веке эти ценности оказались под угрозой в результате агрессивного распространения тоталитарной идеологии, стремящейся навязать человечеству ложные и опасные ориентиры (Jaspers, 1953, p. 17-19).

Таким образом, Карл Ясперс внес существенный вклад в понимание феномена идеологии и ее деструктивной роли в современном мире. Его анализ тоталитарного мышления, критика ложного сознания и отстаивание гуманистических ценностей сохраняют свою актуальность и в наши дни. Идеи Ясперса оказали серьезное влияние на последующую политическую философию и заслуживают дальнейшего осмысления.

Ханна Арендт (1906-1975), будучи одним из ведущих политологов XX века, оказала огромное влияние на понимание научным сообществом феноменов тоталитаризма, власти и идеологии. В своих основных работах, таких как «Истоки тоталитаризма» (1951) и «О революции» (1963), Арендт глубоко анализирует природу и механизмы функционирования идеологий. В книге «Истоки тоталитаризма» Арендт (1996, с. 469) определяет идеологию как «логику идеи», претендующую на тотальное объяснение исторического процесса. По Арендт (1996, с. 470-472), отличительными чертами идеологического мышления являются следующие:

1. Претензия на обладание высшим знанием законов Истории или Природы. Идеология стремится объяснить всё существующее, исходя из единого принципа.
2. Независимость от реального опыта и фактов. Идеология создает фиктивный, параллельный мир, оторванный от действительности.
3. Логическая последовательность и принудительность. Принимая послышки идеологии, человек вынужден признать и все ее выводы, даже абсурдные.

Таким образом, для раннего этапа творчества Арендт характерно скорее негативное понимание идеологии как принудительной системы взглядов, подавляющей свободное мышление.

Однако в более поздней книге «О революции» Х. Арендт пересматривает свою позицию. Она анализирует роль идеологических принципов в ходе Американской и Французской революций. Если раньше Арендт трактовала идеологию как подчинение реальности абстрактным схемам, то теперь она допускает возможность продуктивной мобилизующей и интегрирующей роли идейных принципов в установлении свободного политического строя.

Так, принципы, провозглашенные в Декларации независимости США, – свобода, равенство, стремление к счастью, согласие управляемых – вдохновляли революционное действие и легли в основу Конституции этого государства. Они стали ориентиром и мерилем политической практики, хотя и не определяли ее полностью. В отличие от идеологии, принцип «только вдохновляет действие, но не управляет им» (Арендт, 2011, с. 126). Он оставляет простор для свободной инициативы граждан.

Поэтому Арендт различает идеологию и принципы политического действия. Если идеология стремится предопределить ход истории и полностью подчинить себе политическую сферу, то принципы задают направление действиям свободных граждан, не поработав их.

Итак, в работах Ханны Арендт представлена многогранная концепция идеологии. Для раннего периода характерен акцент на негативных, принудительных аспектах идеологии, ее стремлении подменить реальный мир иллюзорным. Однако позднее Арендт допускает возможность продуктивной роли принципов, вдохновляющих свободное политическое действие, как альтернативу тотальным идеологиям. Эволюция взглядов Арендт отражает растущую сложность ее понимания отношений между идеями и политической практикой.

Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский – два известных политолога XX века, внесших значительный вклад в изучение феномена идеологии. Их работы представляют собой детальный анализ идеологии как политического и социального явления, ее структуры, функций и влияния на общество.

В своей совместной работе «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956) Фридрих и Бжезинский дают следующее определение идеологии: «Идеология – это система идей, обычно политических по своему характеру, но часто имеющих также и философские или даже религиозные элементы, которая служит и мобилизации

масс, и легитимации режима» (Friedrich, Brzezinski, 1956, p. 88). Они подчеркивают, что идеология предлагает целостное мировоззрение и объяснение действительности, а также программу преобразования общества в соответствии с определенным идеалом.

Фридрих в книге «Человек и его правительство» (1963) характеризует идеологию как систему идей и ценностей, «которая стремится объяснить и оправдать определенный политический порядок, как правило, с точки зрения широкого мировоззрения» (Friedrich, 1963, p. 89). При этом он отмечает, что идеология часто имеет утопические черты и предлагает упрощенные решения сложных проблем.

Бжезинский в работе «Идеология и власть в советской политике» (Brzezinski, 1962) определяет идеологию как «систему взглядов, включающую теоретические положения о природе человека, общества и истории», которая служит для «интерпретации прошлого, объяснения настоящего и предвидения будущего» (Brzezinski, 1962, p. 18). С его точки зрения, идеология представляет собой своего рода «призму», через которую воспринимается и трактуется социальная реальность.

Структура и функции идеологии. К. Фридрих и З. Бжезинский выделяют несколько ключевых структурных элементов идеологии:

1. Базовые философские допущения о природе человека, общества, истории.
2. Критика существующего социального порядка и обоснование необходимости его изменения.
3. Проект идеального общественного устройства и путей его достижения.
4. Мобилизующие политические лозунги и символы (Friedrich, Brzezinski, 1956).

По мнению ученых, все эти элементы формируют целостную систему идей и верований, которая и составляет идеологическое мировоззрение.

Что касается функций идеологии, то Фридрих и Бжезинский подчеркивают ее интегрирующую и легитимирующую роль в обществе. Идеология служит для сплочения сторонников определенного политического движения или партии и обоснования их действий и целей. Она придает смысл и оправдание политическому порядку, представляя его как закономерный и справедливый (Friedrich, Brzezinski, 1956).

Бжезинский (Brzezinski, 1962) особое внимание уделяет мобилизационно-манипулятивной функции идеологии. По его мнению, идеология используется правящей элитой для управления массами, их политической активизации и подчинения. Путем пропаганды идеологических доктрин власть добивается консолидации общества и подавления оппозиции.

Фридрих и Бжезинский (Friedrich, Brzezinski, 1956) отмечают огромное влияние, которое идеология оказывает на политический процесс и принятие решений. По их мнению, идеологические установки и убеждения во многом определяют цели, ценности и методы политических акторов.

В тоталитарных режимах, которые были главным предметом исследования ученых, идеология играет особенно важную роль. Фридрих и Бжезинский пишут: «Тоталитарные режимы – это те режимы, которые осуществляют тотальное господство при помощи средств массовой коммуникации и террора, используя для этого идеологическое обоснование» (Friedrich, Brzezinski, 1956, p. 13). Идеология здесь становится обязательной доктриной, пронизывающей все сферы общества и подчиняющей их единой цели.

Вместе с тем Фридрих и Бжезинский признают, что и в демократических системах идеология играет немаловажную роль, хотя и не столь всеобъемлющую. Политические партии и движения опираются на определенные идеологические принципы, которые служат основой их программ и влияют на политический курс. Однако в условиях идеологического плюрализма и политической конкуренции господство одной идеологии оказывается невозможным (Friedrich, Brzezinski, 1956; Friedrich, 1963).

Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский внесли существенный вклад в изучение феномена идеологии. Они детально проанализировали структуру и функции идеологии, показали ее огромное влияние на политический процесс, особенно в тоталитарных режимах. Разработанные ими концепции и теоретические положения и сегодня сохраняют актуальность для понимания роли идеологии в современном обществе.

Хотя Фридрих и Бжезинский сосредоточили свое внимание преимущественно на тоталитарных идеологиях, их идеи применимы и для анализа демократических систем. Исследование взаимодействия различных идеологий и их влияния на политику в условиях плюрализма остается важной задачей современной политической науки. Работы Фридриха и Бжезинского, несомненно, будут полезны всем, кто стремится глубже понять природу и роль идеологии в обществе.

Вторая половина XX века ознаменовалась значительными сдвигами в понимании роли идеологии в политической и общественной жизни. Такой видный мыслитель, как Дэниел Белл, поставил под сомнение релевантность идеологических построений для современного мира и выдвинул тезис о «конце идеологии».

Американский социолог Дэниел Белл в своей знаменитой книге «Конец идеологии» (1960) утверждал, что идеологические дебаты между левыми и правыми, характерные для первой половины XX века, утратили свою значимость (Bell, 1960). По его мнению, благодаря экономическому росту, появлению государства всеобщего благосостояния и снижению классовых противоречий идеологии больше не определяют политическую повестку дня западных обществ (Bell, 1960, p. 15-20).

Белл связывал упадок идеологий с трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, где главную роль играют знания, наука и интеллектуалы (Bell, 1973). В таком обществе на первый план выходят прагматические задачи управления, технократические решения, а не идеологические споры (Bell, 1960, p. 25-30).

«В западном мире классическая проблема “идеологий” – проблема переустройства общества в соответствии с некоей тотальной концепцией, схемой – практически умерла», – утверждал Белл (Bell, 1960, p. 18).

Дэниел Белл внес значительный вклад в переосмысление роли идеологии во второй половине XX века. Белл диагностировал закат идеологий в связи с переходом к постиндустриальному обществу. Несмотря на провозглашенный им «конец идеологии», идеологические течения и споры, безусловно, сохраняются и в наши дни, хотя и в трансформированном виде (Schwarzmantel, 2008). Тем не менее идеи Белла сохраняют свою актуальность, напоминая о необходимости критической рефлексии в отношении любых идеологических построений.

Фрэнсис Фукуяма, американский политолог и политический философ, известен своей концепцией «конца истории», которую он впервые представил в эссе «Конец истории?» (1989) и более подробно развил в книге «Конец истории и последний человек» (1992). Одним из ключевых аспектов его теории является идея «конца идеологий», согласно которой после окончания холодной войны либеральная демократия и рыночная экономика остались единственными жизнеспособными идеологическими альтернативами (Fukuyama, 1989; Fukuyama, 1992).

Фукуяма утверждает, что крах коммунизма в Восточной Европе и распад Советского Союза ознаменовали не просто конец холодной войны, но и «конец истории как таковой: завершение идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как окончательной формы правления» (Fukuyama, 1989, p. 4). По его мнению, либеральная демократия превзошла все альтернативные идеологии, такие как фашизм, коммунизм и религиозный фундаментализм, доказав свою способность обеспечить свободу, равенство и процветание (Fukuyama, 1992).

Фукуяма (Fukuyama, 1989) признает, что в мире по-прежнему существуют авторитарные режимы и конфликты, но считает их остаточными явлениями, не имеющими идеологической альтернативы либеральной демократии. Он утверждает, что даже в странах, не являющихся либеральными демократиями, элиты и население стремятся к принятию либерально-демократических ценностей и институтов (Fukuyama, 1992).

Концепция «конца идеологий» Фукуямы вызвала множество дискуссий и критики в академических кругах. Некоторые ученые оспаривают саму идею линейного прогресса в истории и неизбежности торжества либеральной демократии (Huntington, 1993). Другие указывают на возрождение националистических, религиозных и популистских движений как свидетельство сохраняющейся идеологической борьбы (Krastev, 2007).

Сам Фукуяма в более поздних работах признал, что его изначальный тезис был слишком оптимистичным и не учитывал многие вызовы, с которыми сталкиваются либеральные демократии, такие как рост неравенства, политическая поляризация и кризис легитимности (Fukuyama, 2014). Тем не менее он продолжает настаивать на фундаментальной привлекательности либерально-демократических идей и институтов (Fukuyama, 2018).

Идея «конца идеологий», выдвинутая Фрэнсисом Фукуямой, остается одной из самых влиятельных и дискуссионных концепций в современной политической мысли. Хотя его тезис о неизбежном триумфе либеральной демократии подвергся аргументированной критике и пересмотру, он способствовал важным дебатам о природе исторического прогресса, роли идеологий и будущем политических систем в глобализирующемся мире.

Майкл Фриден – один из ведущих современных политических философов и теоретиков идеологии. В своих работах он предлагает концептуальное переосмысление понятия идеологии и ее роли в политической жизни общества. Его подход помогает лучше понять природу идеологических систем, их структуру, динамику развития и влияние на политические процессы.

Ключевой вклад Фридена в теорию идеологии заключается в разработке морфологического подхода к анализу идеологических систем. Согласно этому подходу, идеологии представляют собой сложные концептуальные конфигурации, состоящие из взаимосвязанных политических концептов (Freeden, 1996). Фриден рассматривает идеологии как способы осмысления политической реальности, которые структурируют и упорядочивают политические идеи и ценности в относительно устойчивые системы значений (Freeden, 2003).

Морфологический анализ позволяет выявить внутреннюю архитектуру идеологий, которая включает в себя ядро (core), смежные (adjacent) и периферийные (peripheral) концепты (Freeden, 2007). Ядро содержит фундаментальные идеи и принципы, определяющие сущность данной идеологии. Смежные концепты тесно связаны с ядром и образуют его концептуальное окружение. Периферийные концепты являются более подвижными и изменчивыми элементами идеологии, которые могут по-разному интерпретироваться в зависимости от контекста (Freeden, 1996).

Фриден подчеркивает, что идеологии находятся в состоянии постоянной конкуренции и борьбы за доминирование в политическом дискурсе. Различные идеологии предлагают альтернативные способы осмысления и упорядочивания политических концептов (Freeden, 2013b). При этом идеологии не являются статичными и неизменными образованиями. Они способны эволюционировать, адаптироваться к меняющимся условиям и вбирать в себя новые идеи и концепты (Freeden, 2014).

Другой важный аспект теории Фридена связан с деконтекстацией политических концептов внутри идеологий. Деконтекстация представляет собой процесс фиксации значений ключевых концептов и снятия их многозначности в рамках данной идеологии (Freeden, 2013a). Благодаря деконтекстации идеология приобретает внутреннюю согласованность и способность выступать в качестве ориентира для политического мышления и действия.

Фриден также обращает внимание на роль идеологий в легитимации политической власти и мобилизации общественной поддержки. Идеологии формируют нормативные рамки, в соответствии с которыми оценивается легитимность политических институтов и практик (Freeden, Stears, 2013). Они задают критерии политической дискуссии и влияют на формирование политической повестки дня.

В целом работы Майкла Фридена вносят существенный вклад в современную политическую теорию и способствуют более глубокому пониманию феномена идеологии. Его морфологический подход открывает новые перспективы для исследования структуры, динамики и влияния идеологических систем в политике.

Идеи Фридена находят широкое применение в сравнительном анализе различных идеологических традиций и в изучении идеологических трансформаций в условиях меняющегося мира.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам. XX век действительно стал «веком идеологий» – временем, когда идеологические концепции оказывали колоссальное, мобилизующее и модернизирующее, а подчас и разрушительное влияние на ход истории. Крушение коммунизма и кризис либерализма в конце столетия не привели к «концу идеологий». Скорее мы наблюдаем трансформацию идеологического ландшафта, появление новых идейных течений. И в XXI веке идеологический фактор продолжит играть важную роль в мировой политике.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в том, что оно может быть продолжено как в направлении более детального анализа политико-философских учений об идеологии, так и в направлении поиска более тесных взаимосвязей между исторической динамикой международных отношений в рассматриваемый период и эволюцией теоретических представлений о политической идеологии.

Источники | References

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой и др. М.: ЦентрКом, 1996.
2. Арндт Х. О революции / пер. с англ. И. Дорман. М.: Европа, 2011.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.
4. Макаренко В. П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
5. Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 1.
6. Маннгейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2000.
7. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
8. Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: РОССПЭН, 1997.
9. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
10. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973.
11. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N. Y.: Free Press, 1960.
12. Brzezinski Z. Ideology and Power in Soviet Politics. N. Y.: Praeger, 1962.
13. Fontaine A. History of the Cold War: From the October Revolution to the Korean War, 1917-1950. N. Y.: Pantheon Books, 1968.
14. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 1996.
15. Freedon M. Ideology: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2003.
16. Freedon M. Political Ideology: A Comparative Approach // Routledge Handbook of Political Ideologies / ed. by M. Freedon, L. T. Sargent, M. Stears. L.: Routledge, 2013a.
17. Freedon M. The “Political Turn” in Political Theory // Journal of Political Ideologies. 2014. Vol. 19. Iss. 1.
18. Freedon M. The Meaning of Ideology: Cross-Disciplinary Perspectives. L.: Routledge, 2007.
19. Freedon M. The Political Theory of Political Thinking: The Anatomy of a Practice. Oxford: Oxford University Press, 2013b.
20. Freedon M., Stears M. Liberalism // The Oxford Handbook of Political Ideologies / ed. by M. Freedon, L. T. Sargent. Oxford: Oxford University Press, 2013.
21. Friedrich C. Man and His Government. N. Y.: McGraw-Hill, 1963.
22. Friedrich C., Brzezinski Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge: Harvard University Press, 1956.
23. Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Farrar: Strausand Giroux, 2018.
24. Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. Farrar: Strausand Giroux, 2014.
25. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N. Y.: Free Press, 1992.
26. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. Vol. 16.
27. Gaddis J. L. The Cold War: A New History. N. Y.: Penguin Press, 2005.
28. Heywood A. Political Ideologies: An Introduction. 6th ed. L.: Palgrave, 2017.
29. Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 4.
30. Ideology after Poststructuralism / ed. by S. Malesevic, I. MacKenzie. L.: Pluto Press, 2002.
31. Jaspers K. The Origin and Goal of History. New Haven: Yale University Press, 1953.
32. Kershaw I. Hitler: A Biography. N. Y.: W. W. Norton & Company, 2010.
33. Krastev I. The Strange Death of the Liberal Consensus // Journal of Democracy. 2007. Vol. 18 (4).
34. Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. L.: Routledge; Kegan Paul, 1952.
35. Münkler H. Ideologien und ihre Rolle im 20. Jahrhundert // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2014. H. 10.
36. Schwarzmantel J. Ideology and Politics. L.: SAGE, 2008.

Информация об авторах | Author information**RU****Герман Роман Эдуардович¹**, к. ист. н., доц.¹ Ставропольский филиал Краснодарского университета

Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета,
г. Ставрополь**EN****Roman Eduardovich German¹**, PhD¹ Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
Technological Institute of Service (branch) of the Don State Technical University, Stavropol¹ romger@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2025; опубликовано online (published online): 13.02.2025.

Ключевые слова (keywords): идеология; идеологическое противостояние; политический режим; политическая мобилизация; феномен «конца идеологий»; история понятий; история политических учений; реидеологизация; ideology; ideological confrontation; political regime; political mobilization; phenomenon of the "end of ideologies"; history of concepts; history of political doctrines; re-ideologization.